Митрополит Иларион: Патриарх Тихон стал символом единства для миллионов православных верующих

2 декабря 2017 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на телеканале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир» на канале «Россия-24», в которой мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: В эти дни в Москве проходит Архиерейский Собор. Это очень важное событие. Также проходят мероприятия по празднованию 100-летия восстановления Патриаршества в нашей стране. Кто именно приехал в Москву в эти дни и в чем значение этой даты? И что обсуждают на Соборе?

Митрополит Иларион: На Архиерейский Собор съехался практически весь епископат Русской Православной Церкви. Это на сегодня почти четыреста архиереев, которые несут свое служение в России, на Украине, в Белоруссии, в Молдавии, в прибалтийских республиках, в республиках Средней Азии, а также в дальнем зарубежье. Также это и представители Русской Зарубежной Церкви, которая вот уже более 10 лет пребывает в единстве с Московским Патриархатом.

В качестве гостей на Архиерейский Собор приглашены Главы и представители Поместных Православных Церквей. Из 15 существующих Церквей представлено 13, большинство из них на уровне Глав Церквей. Они приехали по приглашению Святейшего Патриарха Кирилла, и будут обращаться ко всему епископату Русской Православной Церкви с приветственными словами. Кроме того, 4 декабря, в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, все они будут совершать совместную Литургию в Храме Христа Спасителя.

4 декабря как раз исполняется 100 лет со дня интронизации Святейшего Патриарха Тихона. Интронизация произошла в самый разгар революционных событий, когда уже Кремль бомбили большевики и когда уже начинались гонения на Церковь. И промыслу Божию было угодно, чтобы именно в этот момент было восстановлено каноническое управление Русской Православной

Церкви, и Патриарх Тихон стал символом единства для многих миллионов православных верующих.

Е. Грачева: Владыка, каких решений можно ждать от этого Архиерейского Собора и все ли согласились приехать в Москву?

Митрополит Иларион: Приехало подавляющее большинство архиереев. Я должен сказать о том, что Архиерейские Соборы при нынешнем Святейшем Патриархе Кирилле готовятся очень тщательно. Специально для подготовки Собора и его решений создано Межсоборное присутствие – это коллегиальный орган, который включает не только архиереев, но также священнослужителей, монашествующих и мирян. И в этом коллегиальном органе, который разделен на тематические комиссии, обсуждаются самые разные вопросы церковной жизни. И каждый человек может высказаться по тому или иному вопросу. Более того, документы, которые будут затем предложены на Архиерейский Собор для принятия по ним решений, в качестве проектов выставляются в Интернет, и свои комментарии и поправки может предложить вообще всякий желающий, любой член Церкви. Вот, например, на нынешнем Архиерейском Соборе обсуждается ситуация раскола, который произошел в украинском Православии более четверти века назад, и до сих пор остается неуврачеванным. И мы ищем возможности для того, чтобы этот раскол уврачевать.

Е. Грачева: Владыка, в нашей стране с новой силой поднялись дискуссии относительно правительственной комиссии по царским останкам. Есть такой ученый Петр Мультатули, который считает выводы правительственной комиссии под руководством Владимира Соловьева антинаучными. Знакомы ли Вы с его доводами? Что Вы о них думаете?

Митрополит Иларион: В свое время, когда работала комиссия по идентификации екатеринбургских останков, Церковь не была допущена к ее работе. Комиссия работала достаточно быстро, выводы были сделаны поспешно, и Церковь не смогла ни признать, ни опровергнуть подлинность екатеринбургских останков.

Для Церкви это решение особой важности, потому что останки Царской семьи – это святые мощи. Вся Царская семья канонизирована Церковью, то есть здесь нужно исключить возможность ошибки. И поскольку чистота эксперимента на тот момент не была гарантирована, Церковь воздержалась от какого-либо суждения о подлинности этих останков.

Теперь ситуация другая, потому что сейчас эксперименты проводятся при непосредственном участии Церкви. И Церковь имеет возможность отследить путь каждой частички, которая подвергается исследованию, из того места, где она находится в лаборатории. Более того, Церковь

принимает непосредственное участие в этих лабораторных исследованиях. А эти исследования велись таким образом, что в лабораториях и отечественных, и зарубежных не знали, кому предположительно принадлежит та или иная частичка. Поэтому, здесь выводы, которые делаются сегодня, будут иметь совершенно другое качество, и для Церкви будут иметь совершенно другую убедительность. И если будет убедительно доказано, что это царские останки, тогда, конечно, Церковь это признает.

Е. Грачева: А в чем основные претензии у историка Мультатули к правительственной комиссии и заодно к Русской Православной Церкви?

Митрополит Иларион: Основные претензии на тот момент, когда начиналась вся эта история, заключались в том, что были две разных версии убийства и захоронения царских останков. Одна из них – это захоронение в так называемой Ганиной яме, где сейчас место паломничества, где монастырь, и по версии первого следователя Соколова, который по горячим следам пытался расследовать это убийство, в Ганиной яме тела Царственных мучеников были сожжены, то есть от них ничего не осталось.

Те останки, которые потом нашли в другом месте, называемом Поросенков лог, и которые приписали Царской семье, их нахождение в этом месте не вписывается в ту схему, которую тогда представил следователь Соколов. Но мы должны понимать, что следователь Соколов, во-первых, имел весьма ограниченные возможности для расследования, а во-вторых, был ограничен по времени, ибо пользовался временным пребыванием там белых, а когда снова пришли красные, его исследования прекратились. То есть, конечно, целостной картины у него не было и быть не могло.

Вполне вероятно, что захоронение и уничтожение останков происходило в два этапа: в одном месте их пытались сжечь, а в другом месте в конце концов их сбросили, облили серной кислотой и снова пытались сжечь. Но этого до конца сделать не удалось, поэтому и остались кости. Но мы должны, все-таки, дождаться окончательных выводов тех комиссий, которые сегодня работают и, думаю, Церковь примет ответственное и взвешенное решение.

Е. Грачева: Владыка, в эти дни из Швеции пришла новость, что отныне Церковь этой страны будет использовать исключительно гендерно нейтральные слова, говоря о Боге, то есть обращение к Нему как Господу останется, а вот, скажем, обращение к Нему как к Отцу отныне под запретом. Как же быть, например, с фразой «во имя Отца и Сына и Святого Духа?» Как это будет Церковь формулировать теперь?

Митрополит Иларион: Мы неслучайно разорвали всякое общение с так называемой церковью Швеции в 2005 году после того, как они в своей литургической практике ввели благословение так

называемых однополых союзов. А сейчас, например, епископом Стокгольма в Церкви Швеции является женщина, которая живет в открытом лейсбийском союзе.

Есть вещи в христианстве, которые могут меняться, а есть вещи непреложные. Во-первых, это касается вероучения, во-вторых, нравственности. Та ревизия церковного предания, которая происходит сегодня в некоторых крайне либеральных протестантских общинах Севера и Запада затрагивает и ту, и другую область. С одной стороны, они отказываются от традиционной христианской нравственности в пользу современных либеральных стандартов, а, с другой стороны, пытаются и вероучение, и литургическую практику подверстать под новые либеральные политкорректные стандарты.

В свое время 500 лет назад, когда началась Реформация, Мартин Лютер провозгласил принцип «solo scriptura» (лат. «только Писанием»). Это означает, что во главу угла должно быть поставлено Священное Писание. Лютер говорил о том, что все, что в Священном Писании, непреложно, а все, что является предметом традиции Предания может меняться. Но если быть последовательным в этом подходе, то как раз протестанты и должны были бы сейчас защищать то, что в Священном Писании нам передано Самим Иисусом Христом. А в Священном Писании в Евангелии от Матфея мы ясно читаем о том, как Господь, посылая учеников на проповедь, сказал им: «идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф. 28. 19). Он не сказал «во имя матери и дочери». Он не избрал какие-то гендерно нейтральные формулировки. Хотя еврейский язык, на котором Он говорил, позволял это сделать. Он сказал об Отце, Сыне и Святом Духе. И когда ученики обратились к Нему с просьбой научить их молиться, как Иоанн Креститель научил молиться своих учеников, то Он им ответил: молитесь так: Отец наш, сущий на небесах… И дальше произнес ту самую молитву "Отче наш", которую все мы – и православные, и католики, и протестанты – читаем на каждом богослужении, а также в нашей домашней молитве.

Думаю, что самый лучший способ для таких христиан покинуть эту церковь и найти Церковь, где сохраняется и Священное Писание, и церковное предание, восходящее ко Христу и Его апостолам.

Е. Грачева: Владыка, в паспортах наших граждан совсем скоро может появиться графа согласие или несогласие на посмертное донорство. Законопроект с соответствующими поправками был внесен на рассмотрение. Что Вы об этом думаете?

Митрополит Иларион: Я думаю, что каждый человек имеет право распорядиться своими органами после своей кончины. У Церкви нет на настоящий момент четко сформулированной позиции по этому вопросу. Поскольку мы сейчас формулируем позиции по самым разным вопросам, то я думаю, что и по этой теме мы тоже сформулируем некую позицию, которая будет

учитывать все стороны этой проблемы. Но речь идет и о том, что если не будет вокруг этого вопроса очень четко выстроенной правовой защиты, то это может породить, то, что, собственно, уже и происходит: торговлю органами, стремление уничтожить живого человека для того, чтобы его тело разобрать на органы и так далее. К сожалению, все это происходит. Здесь нужно с большой ответственностью подходить к подобным решениям. И если принимается закон, то сразу же надо принимать соответствующие подзаконные акты, которые позволят исключить подобного рода преступления на этой почве.

Е. Грачева: Вышло пояснение пленума Верховного Суда Российской Федерации, которое говорит о злоупотреблении родительскими правами, о тех случаях, когда родители вовлекают несовершеннолетних детей в незаконные организации, в том числе террористические, в религиозные секты и так далее. Юристы говорят о том, что это пояснение исключит случаи необоснованного изъятия детей из семей. Что Вы думаете по поводу этой инициативы?

Митрополит Иларион: Я думаю, что всякое законодательство должно совершенствоваться по мере того, как возникают те или иные прецеденты. Мы для того и избираем депутатов Государственной Думы, чтобы они вводили новые законы и совершенствовали старые.

Та ситуация, которая сложилась в нашей стране и которая затрагивает очень многие семьи, требует дальнейшей коррекции законодательства. Потому что мы слышим о случаях изъятия детей из семьи, которые, по крайней мере, с точки зрения общественного мнения являются необоснованными. Например, когда приходят инспектора из органов опеки, начинают шарить по холодильникам, смотрят, свежие ли там апельсины или недостаточно свежие, и на основании этого выносят вердикт о том, оставаться детям в семье или отдавать их в детские дома.

Мы должны понимать, что всякое изъятие детей из семьи – это экстренное событие, и оно может производиться только, если на это есть веские основания: либо насилие в семье, либо, действительно, допустим, родители вовлекают детей в террористические организации. Конечно, чем четче будет законодательно обоснована подобная практика, тем меньше будет случаев такого изъятия детей из семьи, которое нанесет непоправимый урон этим детям.

Е. Грачева: Владыка, а как Вы прокомментируете новость о том, что во Франции разрабатывают законопроект о снижении возраста сексуального согласия с 15 на 13 лет, то есть теперь за занятия сексом с девочкой, мальчиком 13-летнего возраста судить не будут.

Митрополит Иларион: Наши церковные эксперты уже давно говорили о том, что вслед за признанием однополого сожительства, нормой и приравниванием его к брачному союзу между мужчиной и женщиной, будут приниматься решения, направленные на легализацию педофилии. И

нам все в один голос говорили: ну что вы, это совершенно разные вещи, ни в коем случае одно не будет следовать за другим.

Но у законодателей, которые идут по этому пути, есть своя логика. Они идут по пути сознательного демонтажа тех нравственных запретов, которые существовали на протяжении веков, и которые были, прежде всего, обусловлены религиозным сознанием. Когда демонстративно отказываются от религиозного основания для законодательства, тогда, собственно, и запреты эти исчезают. Ведь речь в подобного рода законах идет не только о том, что мальчик и девочка в 13-летнем возрасте решили друг с другом вступить в половую связь и за это их не посадят в тюрьму, а речь идет о том, что педофил теперь может иметь свободный доступ к 13 и 14-летним девочкам и мальчикам. По сути дела, речь идет именно о том, чтобы узаконить педофилию. К чему на протяжении долгого времени шло либеральное европейское законодательство.

Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир» vera.vesti.ru.

Вопрос: Владыка, разъясните, пожалуйста, значение притчи о неверном управителе. Ее сложно понять.

Митрополит Иларион: Притча, о которой идет речь, находится в Евангелии от Луки в 16 главе. Сюжет этой притчи такой. У одного господина был управитель, о котором ему было донесено, что тот расточает его имение. Он призвал этого управителя и сказал: дай мне отчет в твоем управлении, потому что ты не можешь более управлять. И этот человек задумался и сказал: что же мне теперь делать, копать не умею, просить стыжусь. Знаю, что я сделаю. И он пошел к должникам своего господина и спросил одного: ты сколько ему должен. Он говорит: 100 мер зерна. Говорит: напиши новую расписку, что ты должен 50. К другому пошел и спросил: а ты сколько должен? - 100 мер масла. Говорит: напиши расписку, что ты должен 80, а старую расписку уничтожь. Когда господин узнал о том, как поступил этот домоправитель, он похвалил его, что он догадливо поступил. Вот такая, казалось бы, странная притча. Что, казалось бы, рекомендуется здесь Иисусом Христом? Неужели Он призывает обманывать или утаивать истинную сумму долга?

Притча – это всегда некий символ. Есть притчи, которые легко толкуются, а есть притчи, которые сложно толкуются. Притчу, о которой спрашивают, истолковать сложно. Но традиционное толкование, существующее, по крайней мере, с IV века заключается в том, что речь здесь идет о Боге и о людях как Его должниках.

Чем распоряжался этот неверный управитель? Он распоряжался не своим имуществом, а

имуществом своего господина. Бог каждому из нас дал свои возможности, свои способности и свои таланты. Но Бог хочет, чтобы мы эти способности, таланты и возможности употребляли для пользы других людей. И если мы делимся как бы своим богатством, которое на самом деле является не нашим богатством, а богатством Божьим, переданным нам в управление, если мы им распоряжаемся с умом, то есть если мы делимся с людьми тем, что нам дано, то именно этого от нас и ожидает Бог. Иными словами, притча напоминает нам о том, что все, чем бы мы не обладали в материальном или духовном плане, на самом деле принадлежит Богу. Но Бог дает нам этим распоряжаться здесь на земле для пользы наших ближних, чтобы когда мы перейдем в иную жизнь, там эти ближние нас встретили как наши друзья. Вот в чем смысл этой притчи.

Вопрос: Почему в Православии прихожанам не проповедуется о десятинах. В Евангелии от Луки говорится: «Горе вам, фарисеям, что даете десятину с мяты, руты и всяких овощей, и нерадите о суде и любви Божией: сие надлежало делать, и того не оставлять» (Лк. 11. 42). Следовательно, Господь не отменил закон о десятинах.

Митрополит Иларион: Во-первых, надо сказать, что Господь здесь обращается к конкретной аудитории – к фарисеям. И Он говорит о том, что они зацикливаются на исполнении внешних предписаний, но оставляют в стороне то, что является сердцевиной закона Божия, то есть заповедь о любви к людям. Во-вторых, надо сказать, что практика десятины существовала и существует в Церкви. Например, известная Десятинная церковь в Киеве потому так называется, что она существовала на десятую часть доходов великого князя Владимира. Но Церковь никогда никому не навязывает это правило десятины, потому что есть люди, которые жертвуют больше, есть люди, которые жертвуют меньше, и смысл жертвы заключается в том, что она – добровольная. И это касается не только самого пожертвования, но и той суммы, которую человек жертвует.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/47886/